

— Что... что случилось?

Линь Цзэ перевёл взгляд на Курокаву Мариэ. Он не понимал, чей звонок заставил её так мгновенно перемениться в лице.

—... — Мариэ мрачно уставилась на телефон, который продолжал вибрировать и разрываться от мелодии. Наконец она выдавила вымученную улыбку и обратилась к Линь Цзэ: — Похоже, я не смогу больше оставаться здесь с Юто-куном. А ведь я так хотела покормить тебя с ложечки...

В её голосе прозвучала искренняя печаль. Она поставила перед Линь Цзэ пакет с тремя порциями бенто и парой бутылок напитка, купленными в круглосуточном магазине.

— Я взяла бенто с жареными креветками, со свиной отбивной и с карри. Выбирай любое, какое понравится, Юто-кун.

Сказав это, Мариэ подхватила брошенный в углу пустой портфель и, не обращая внимания на продолжающий звонить телефон, направилась к выходу. Рассыпанные по полу вещи она даже не подумала поднять.

— Стой! Подожди! — крикнул Линь Цзэ, видя, что она действительно уходит. — У меня же руки связаны! Как я, по-твоему, буду есть?

Мариэ замерла и медленно обернулась.

— И то верно... Но если я развяжу тебя, ты ведь сразу попытаешься сбежать, правда?

— Нет, не сбегу! Клянусь, только развяжи!

Линь Цзэ поспешил дать обещание, следуя подсказкам Системы. Мариэ колебалась. Телефон замолчал на секунду, но тут же зазвонил снова. Наконец она приняла решение.

— Юто-кун снова заговорил со мной так вежливо... Ладно, на этот раз я не буду злиться. Я развяжу тебя, но учти...

Она стала пугающе серьёзной. Её взгляд стал холодным и почти осязаемым.

— Если ты обманешь меня и сбежишь — я тебя убью.

Она говорила абсолютно искренне. Это была не просто угроза, а подлинная жажда крови. Возможно, она и раньше собиралась убить «Кавамото Юто», и лишь «Ореол всеобщего

любимца» временно исказил её чувства. Но изначальное намерение никуда не исчезло. Оно ждало своего часа.

Линь Цзэ на три секунды лишился дара речи от такого классического «смертельного предзнаменования», но под нажимом Системы выдал:

— Не сбегу. Обещаю.

Получив клятву, Мариэ подошла и сняла железные цепи, сковывавшие его руки и тело. Оказавшись на свободе, Линь Цзэ первым делом размял затекшие суставы и восстановил кровообращение в запястьях.

— Мне пора. Веди себя хорошо, Юто-кун. Я скоро вернусь.

Мариэ бросила короткий взгляд на не умолкающий телефон и стремительно вышла. Послышался скрежет — она заперла дверь снаружи на замок.

Линь Цзэ прислушался к лязгу железа и недоумённо спросил Систему:

— Если звонок так важен, почему она просто не ответила здесь?

[Вероятно, она не хотела раскрывать личную информацию в твоём присутствии. Конфиденциальность превыше всего.]

Объяснение Системы звучало не слишком убедительно, но вполне логично. Линь Цзэ не стал заикливаться на этом — главное, что его развязали.

Он оглядел три упаковки бенто, выбрал ту, что со свиной отбивной, и принялся за еду. Утолив первый голод, он понял, что всё ещё хочет есть, поэтому открыл вторую порцию — с креветками. Расправившись с большей её частью, он отложил остатки, открыл бутылку и жадно запил обед.

Судя по всему, Мариэ принесла напитки с электролитами, опасаясь, как бы её пленник не умер от обезвоживания или истощения.

Немного отдохнув, Линь Цзэ начал обследовать свою тюрьму в поисках лазейки. Пусть он и дал обещание, но кто знает, когда Мариэ передумает и решит перейти к активным действиям? А если она в порыве безумия захочет забрать его с собой в могилу... Линь Цзэ передёрнуло от собственных мыслей. Зная её характер, такой исход казался вполне вероятным. Не зря же она предупредила, что убьёт его в случае побега.

Была и другая причина: Линь Цзэ снедало любопытство. Оказаться в ином мире и просидеть

всё время взаперти — это было бы просто обидно.

На вопрос о том, что Система думает о его планах побега, та ответила лаконично: её вычислительные мощности задействованы только в случае прямой угрозы жизни хоста. Всё остальное время она занята проверкой гипотез об этом мире, так что Линь Цзэ волен делать что угодно, лишь бы не отвлекал по пустякам.

Оставшись без поддержки, Линь Цзэ вздохнул и принялся за дело.

Первым делом он проверил дверь. Стоило толкнуть её, как снаружи раздался звон — дверь была не просто заперта, но и обмотана несколькими слоями тяжёлых цепей. Курокава подготовилась основательно.

Затем он переключился на окна. Единственное окно в комнате — узкий прямоугольник под самым потолком. Именно через него просачивались скудные лучи света, позволяя хоть что-то разглядеть. Проём был настолько крошечным, что пролезть в него не смог бы и ребёнок. Вентиляция, не более.

Впрочем, Линь Цзэ интересовало не это. Он соорудил пирамиду из шести гимнастических ящиков, взобрался наверх и прильнул к щели.

Снаружи всё заросло пожелтевшим бурьяном. Судя по всему, за окном находился стадион, а заброшенный вид площадки говорил о многом. Линь Цзэ долго вглядывался в пустоту, надеясь увидеть хоть одну живую душу, но вскоре спустился вниз, окончательно разочарованный. Тишина была мёртвой.

Он попытался выбить дверь плечом, но та даже не шелохнулась — цепи держали намертво. Тщательный осмотр комнаты тоже ничего не дал. Обычная кладовая спортивного инвентаря: мячи, маты, ящики. Никаких полезных инструментов.

Время тянулось невыносимо медленно. Когда за окном начало темнеть, Линь Цзэ решил оставить свет включённым. Странно, конечно, что в заброшенной школе есть электричество, но грех было этим не воспользоваться.

С наступлением ночи похолодало. Линь Цзэ нашёл в углу куски какой-то ткани. Они выглядели чистыми и не имели запаха, так что он без колебаний обернулся ими, спасаясь от зябкого воздуха. Из стопки старых гимнастических матов он соорудил себе подобие кровати, застелив их сверху мягкой материей. Получилось вполне сносно.

От скуки он пробовал играть в баскетбол старым мячом из ящика, но гулкое эхо в пустом зале быстро ему надоело. Линь Цзэ доел остатки креветок, решив приберечь последнее бенто на завтра — на случай, если Мариэ не придёт.

Перед сном он ещё раз прокрутил в голове события дня, выключил свет и устроился на своём импровизированном ложе. Ему казалось, что на новом месте сон не придёт, но, вопреки ожиданиям, он провалился в небытие почти мгновенно.

Линь Цзэ проснулся от того, что в животе громко заурчало. Он сладко зевнул и на мгновение задумался о гигиене, но, рассудив, что «это всё равно не его тело», решил не забивать себе голову лишними заботами.

Он не знал, который час, но по системному таймеру понял, что прошли уже сутки. Скоро должна была явиться Мариэ, поэтому он со спокойной душой доел последнее бенто.

Предчувствие его не обмануло — вскоре Курокава действительно пришла. Однако на этот раз она выглядела крайне взволнованной. Торопливо сбросив пакеты с едой и напитками, она бросила короткое «сиди тихо» и тут же исчезла.

Линь Цзэ заподозрил неладное. Может, полиция уже ищет его? По идее, семья Кавамото Юто должна была заявить о пропаже... если только им не всё равно или у Юто вообще нет родных. Без личных данных ему оставалось только гадать.

Одно было ясно: кто-то или что-то мешало Мариэ оставаться здесь долго. С одной стороны — хорошо, с другой — если она решит затаиться и перестанет носить еду, он просто загниёт здесь от голода.

«Уж лучше пасть жертвой её страсти, чем помереть такой нелепой смертью, — мрачно пошутил он про себя. — По крайней мере, перед смертью будет не так обидно».

В новом пакете оказалось пять порций бенто и четыре бутылки воды. Больше, чем обычно. Это только подтверждало догадку: Мариэ готовилась к тому, что может не прийти завтра. Линь Цзэ решил экономить припасы.

Ночь прошла в бессоннице. Он пялился в потолок, пока первые лучи рассвета не осветили комнату, и лишь тогда забылся беспокойным сном.

Когда он снова открыл глаза, выяснилось, что Мариэ уже приходила и оставила очередную порцию провизии. Кроме того, Линь Цзэ заметил странную вещь: у него почему-то была разбита губа. То ли от сухого магазинного пайка, то ли во сне прикусил...

Впрочем, было не до губ. Линь Цзэ с замиранием сердца следил за системным интерфейсом. Время «Большого подарочного набора новичка» истекало!

Весь день он провёл как на иголках. Ел, пил, мерил комнату шагами, не сводя глаз с тикающих

цифр. Сон не шёл, да он и не пытался уснуть.

И вот, наконец, таймер замер на нуле. Линь Цзэ, несмотря на бессонную ночь, чувствовал невероятный прилив энергии. Перед глазами замигала кнопка «Получить».

— Забираю! — мысленно воскликнул он.

В ту же секунду в голове раздался торжественный сигнал Системы.

<http://bllate.org/book/17572/1709028>